

Ш.К. Ахметова¹✉, И.В. Толпеко²✉

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия

E-mail: ack-sholpan@yandex.ru; itolpeko@yandex.ru

Локализация традиции установки памятных стел у казахского населения Омской области

В статье рассматриваются результаты исследования традиции установки памятных стел казахами на территории Омской обл. Целью работы стало изучение особенностей локализации этих памятников. На сегодняшний день в регионе нами выявлен, локализован на местности и исследован 71 подобный объект. Выяснено, что эта традиция зародилась в Таврическом р-не Омской обл. в начале XXI в. В дальнейшем она вышла за его пределы и начала распространяться на территории региона в местах традиционного проживания казахского населения. Рассмотрены два уровня локализации памятников: административно-территориальный и объектно-ориентированный. С позиции административно-территориального проанализировано количество памятников по районам области. Выяснено, что на сегодняшний день в Шербакульском, Таврическом, Азовском р-нах памятники стоят практически во всех местах, где ранее располагались аулы. По 7–8 памятников выявлено в Одесском, Москаленском и Исилькульском р-нах. Хорошо фиксируется очаг появления и направление распространения традиции – с территории Таврического р-на на северо-запад. Самые южные районы Омской обл. оказались практически не охвачены этой тенденцией. В Павлоградском и Нововаршавском выявлены единичные объекты. Экспедиционные работы 2021 г. позволили зафиксировать первый памятник в Русско-Полянском р-не – стела установлена на месте исчезнувшего аула Самурза. На сегодняшний день нам не известно о наличии таких объектов в Черлакском и Полтавском р-нах, в которых казахское население проживает давно и всегда было относительно многочисленно. Проведен анализ памятников на объектно-ориентированном уровне. Выяснено, что более половины из них установлены на местах исчезнувших казахских аулов. Третья часть располагается возле кладбищ. Небольшое количество находится в действующих поселениях и почти все они посвящены увековечиванию памяти участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: традиция, казахи, памятник, стела, аул, кладбище, Омская область.

Sh.K. Akhmetova¹✉, I.V. Tolpeko²✉

¹Institute Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

E-mail: ack-sholpan@yandex.ru; itolpeko@yandex.ru

Localization of the Tradition of Installing Commemorative Steles among the Kazakh Population of the Omsk Region

The article discusses the results of the study of the tradition of installing commemorative steles by the Kazakhs in the Omsk Region. The aim of the work was to study the localization features of these monuments. To date, we have identified, localized, and investigated 71 similar objects in the region. It was found out that this tradition originated in the Tavrichesky District of the Omsk Region at the beginning of the 21st century. In the future, it went beyond its borders and began to spread to the territory of the region in the places of traditional residence of the Kazakh population. Two levels of localization of monuments are considered: administrative-territorial and object-oriented. From the point of view of the administrative-territorial, the number of monuments by districts of the region is analyzed. It was found out that today in the Sherbakulsky, Tavrichesky, Azov Districts, monuments are available in nearly all locations where villages were previously located. Seven to

eight monuments were identified in Odessa, Moskalensky and Isilkul Districts. The focus of the emergence and the direction of the spread of the tradition is well fixed — from the territory of the Tavrichesky District to the northwest. The southernmost districts of the Omsk Region were almost not covered by this trend. Isolated objects have been identified in Pavlogradsky and Novovarshevsky Districts. The expedition works conducted in 2021 allowed to identify the first monument in the Russian-Polyansky District — the stele was installed at the site of the disappeared village of Samurza. To date, we are not aware of the presence of such objects in the Cherlak and Poltava Districts, where the Kazakh population has been living for a long time and has been rather numerous. The analysis of monuments at the object-oriented level was carried out. It was found out that more than a half of them were installed in the locations of the disappeared Kazakh villages. The third part is located near cemeteries. A small number are located in active settlements and almost all of them are dedicated to perpetuating the memory of the participants of the Great Patriotic War.

Keywords: *tradition, Kazakhs, monument, stele, aul, cemetery, Omsk Region.*

В казахской традиции всегда особая роль отводилась кладбищу как месту упокоения предков – *аруаков*. В основе этого лежит культ предков. Ко всему прочему, захоронения воспринимались как нечто постоянное в подвижной кочевой жизни казахов. Кладбища, отдельные могилы служили ориентирами в степи, давали защиту путнику [Алтынсарин, 2006, с. 24; Валиханов, 1984, с. 192; Ахметова, Толпеко, 2018, с. 289]. В процессе оседания, появления стационарных аулов, некрополи стали располагать рядом с местом проживания. Особое отношение казахского населения к местам упокоения своих соотечественников хорошо прослеживается на следующем примере: после ликвидации населенного пункта родовое кладбище еще продолжало функционировать. Многие казахские некрополи остаются действующими спустя десятилетия после исчезновения населенного пункта. Так, казахское кладбище на южном берегу озера Эбейты (Омская обл.) продолжает функционировать. Оно было основано рядом с располагавшимся там аулом Сага [Ахметова, Толпеко, 2013а, с. 48–49]. Самого аула нет уже несколько десятков лет, его жители разъехались, в основном по близлежащим поселениям. Однако своих умерших родственников они предпочитают хоронить на старом кладбище. В последние годы его территория была значительно увеличена. Традиционно на местности границы казахского некрополя обозначаются рвом и валом. В новую территорию оказались включены недавно установленная перед воротами памятная стела и домик при кладбище, который ранее находился за его пределами. Некрополь располагается на правом берегу известного природного объекта Амринская балка. Выходцы из аула Сага, переехавшие в с. Красногорка, которое находится достаточно далеко от прежнего места – к западу, на левом берегу балки, длительное время продолжали хоронить своих умерших на старом кладбище. И только в последние годы, через несколько лет после разрушения дамбы, по которой проходила дорога, соединяющая берега балки, они организовали новое кладбище рядом с с. Красногорка.

Аналогичная ситуация прослеживается и во многих других местах Омской области. Казахи чтят память предков. И у этой памяти есть материальные воплощения – кладбище, территория бывшего поселения. В таких местах и стали устанавливать памятные знаки, как бы говоря: «Мы знаем, мы помним, мы чтим». Появления первых таких памятников было сугубо личной инициативой небольших групп населения, связанных родовой принадлежностью и местом происхождения. Но это начинание понравилось и было быстро подхвачено казахами Омской области. Оно хорошо совпало со стремлением закрепить уходящую память о малой родине, материализовать ее для себя и для потомков. Столь быстрый переход от разовых мероприятий к устойчивой традиции вызывает закономерный научный интерес. Особенно в том плане, что в данном случае никакого значения не имел административный ресурс. Люди договаривались между собой, организовывали сбор денег, сами продумывали дизайн и выбирали материалы для воплощения проекта, определяли место и занимались сооружением объекта, организовывали праздник по поводу его открытия. Так стали появляться памятные знаки на местах старых, исчезнувших аулов и их некрополей, возле действующих кладбищ.

В последнее десятилетие администрации некоторых районов Омской обл. воспользовались этим начинанием как отработанным механизмом для установки памятников воинам Великой Отечественной войны к очередному юбилею Победы. Так появились несколько стел у старых кладбищ и на территории действующих поселений. Однако и в этом случае, даже при софинансировании подобных мероприятий Фондом «Азово» и Фондом Манякина, основную часть работы, включая сбор денег у населения, брали на себя местные жители.

Показателен пример старого аула Тумба. Небольшое на сегодняшний день поселение расположено на северном берегу оз. Эбейты в Москаленском р-не Омской обл. Исторически сложилось так, что из-за разногласий между аксакалами

рядом с ним появились и продолжают функционировать два кладбища – более старое верхнее и более молодое нижнее. На них одновременно, в 2010 г., были установлены памятные стелы. Примечательно, что в текстах на плитах указаны разные годы образования аула. На одной – 1796 г., на другой – 1881 г. На устанавливаемых памятниках очень часто присутствуют даты образования и исчезновения аула. С последней, как правило, проблем не возникает, т.к. большинство поселений было ликвидировано в период кампании по укрупнению деревень. Напротив, установить дату образования бывает достаточно сложно. Инициативная группа опрашивает аксакалов, обращается к архивным данным и т.д. И здесь, в зависимости от доступности источников и их достоверности, могут возникнуть разные варианты. Что и случилось в рассматриваемом населенном пункте. Позднее, в 2015 г., к очередному юбилею Победы, в ауле Тумба по инициативе местных жителей и на собранные пожертвования был сооружен памятник, посвященный памяти участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, которые являлись уроженцами аула. Таким образом, в небольшом ауле теперь находятся три памятника: по одному на каждом из кладбищ и один в самом населенном пункте.

На сегодняшний день на территории Омской обл. нами выявлен 71 памятник, установленный казахским населением. В ходе осуществления исследовательской процедуры по их локализации было выделено два уровня, в рамках которых проводился анализ: 1) административно-территориальный, 2) объектно-ориентированный.

При анализе с позиции административно-территориального уровня необходимо рассматривать расположение памятника с учетом области, района, населенного пункта. При этом последний может быть как действующим, так и уже давно исчезнувшим. Исследование в этом ключе большого количества накопленных источников, принимая во внимание даты создания памятников, позволяет выявить место возникновения традиции, пути ее распространения, этапы формирования и развития, охват мест

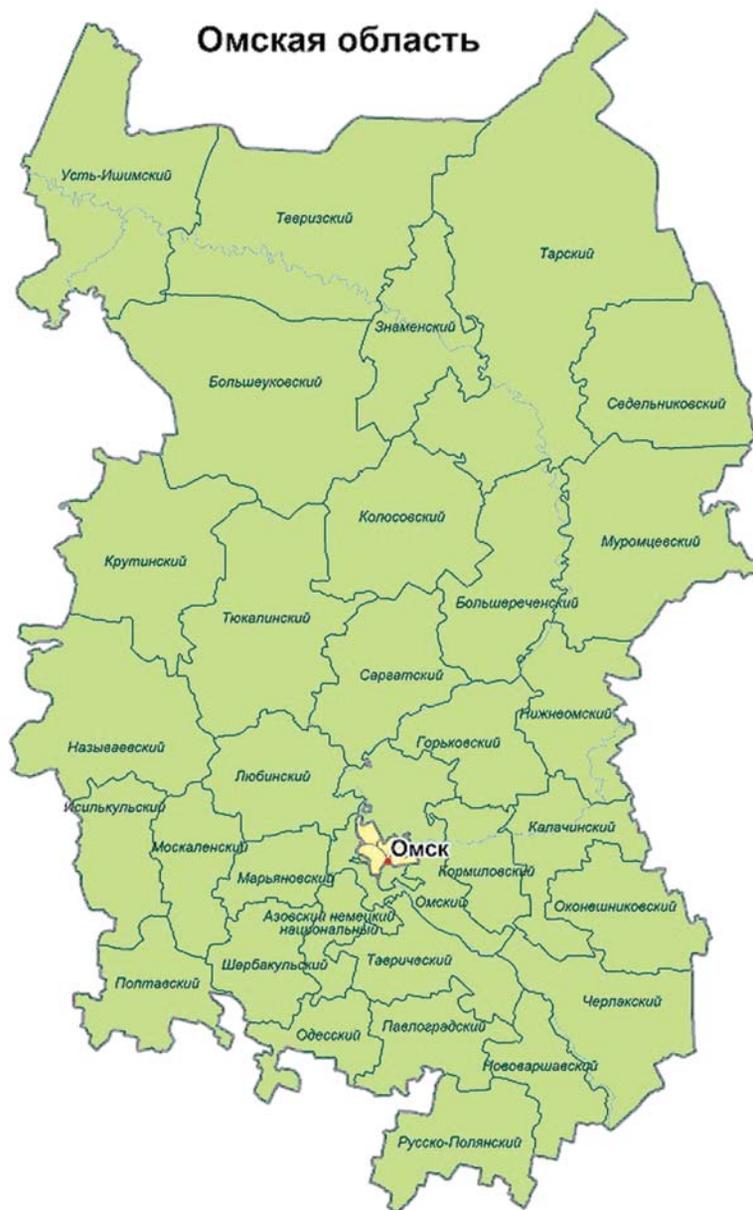

Рис. 1. Карта Омской обл. с административными границами районов. (По: https://dokipedia.ru/sites/default/files/doc_files/519/253/8/files/image17.png)

традиционного проживания казахов на территории Омской обл. Наиболее плотно казахским населением были заселены южные и юго-западные районы региона: Черлакский, Нововаршавский, Русско-Полянский, Павлоградский, Таврический, Одесский, Шербакульский, Азовский, Полтавский, Марьяновский, Москаленский и Исилькульский (рис. 1). Нами было проанализировано количество установленных памятников в разных районах Омской обл. с учетом хронологической последовательности. Следует отметить, что обычно на памятниках указывается год установки, а иногда и конкретная дата. Это очень помогает при проведении исследований.

Рис. 2. Памятник исчезнувшему аулу Самурза в Русско-Полянском р-не Омской обл. (Фото И.В. Толпеко, 2021 г.).

По нашим сведениям первый памятник был сооружен в память об ауле Кожан-Бекен в 2001 г. в Таврическом р-не [Ахметова, Толпеко, 2013б, с. 396, рис. 1]. Инициаторами стали М.Е. Аятов, М.З. Буланов и К.К. Хусаинов. Фактически этих людей можно считать родоначальниками новой традиции, зародившейся в начале XXI в. у казахского населения Омской области. На сегодняшний день в Таврическом р-не известно 13 подобных объектов. В расположенных к западу от него Азовском немецком национальном и Шербакульском р-нах количество памятников также велико, соответственно 10 и 17. Много объектов было выявлено в находящихся к югу от этих районов Одесском (7) и к северо-западу – Москаленском (8) и Исилькульском (7). Единичные памятники зафиксированы нами в Павлоградском (3), Омском (1), Марьяновском (1) и Нововаршавском (2) р-нах.

В ходе экспедиционных работ 2021 г. единственный пока объект был выявлен на территории Русско-Полянского р-на. Памятная стела установлена на месте исчезнувшего аула Самурза (рис. 2). Все перечисленные выше административно-территориальные единицы, а соответственно и памятники, располагаются на левобережье р. Иртыш.

Юг Омской области в пределах правобережья Иртыша также издавна был заселен казахами. Однако в ходе экспедиционных исследований, в т.ч. на территории Черлакского р-на в 2021 г., связанные с казахским населением памятники обнаружить не удалось. Также ни одного объекта не выявлено в Полтавском р-не. Этот факт требует отдельного изучения. Дело в том, что район расположен в крайней юго-западной точке Омской области, и являлся традиционным местом проживания казахского населения. К тому же с ним граничат насыщенные памятниками Шербакульский, Москаленский и Исилькульский р-ны. На данный момент причину такого явления нам установить не удалось.

В целом же хорошо прослеживается распространение традиции установки памятников с места ее появления – Таврического р-на, на северо-запад. Это территории оби-

тания аргынов, кереев и кожа. Интересно, что на данный момент она практически не затронула самые южные районы Омской области – Черлакский, Нововаршавский, Русско-Полянский, Павлоградский. В них и на сегодняшний день проживает значительное количество казахского населения, есть действующие аулы. Хотя отдельные памятники появляются и там. Обращает на себя внимание то, что Черлакский, Нововаршавский, Русско-Полянский и Марьяновский р-ны являются зоной преимущественного расселения различных родовых подразделений кипчаков.

На объектно-ориентированном уровне памятники были проанализированы по локализации на местности. Место для сооружения каждого объекта выбиралось индивидуально, как дизайн и материалы изготовления. Выяснено, что самое большое количество установлено на местах исчезнувших ау-

лов – 37 (52,8 % от всех 71 выявленных нами на сегодняшний день объектов).

При кладбищах находятся 22 памятных стелы (31,4 %). В этом случае они могут располагаться как непосредственно на территории некрополя, так и рядом с ним. Например, стела в память об ауле Сага в Москаленском р-не первоначально начала сооружаться за пределами кладбища – перед воротами, на оплывшем кургане. В дальнейшем территория некрополя была расширена, и уже достроенный памятник оказался внутри.

Всего 12 памятников установлено в действующих населенных пунктах (17,1 %). Следует отметить, что почти все они связаны с памятью о Великой Отечественной войне. Располагаются такие объекты, как правило, в центре населенного пункта, иногда возле школы или прямо на ее территории. Относительно последнего факта интересно, что такой выбор места нами был зафиксирован при установке памятников на местах уже исчезнувших аулов. По сведениям информанта, директора Назаровской школы Ф.Г. Ибраевой, для сооружения памятной стелы на месте бывшего аула Есенгельды Павлоградского р-на был специально выбран участок, где располагалась школа. Вокруг памятника фиксируются остатки фундамента здания. В 2002 г. в Таврическом р-не памятный знак установили на территории спортивной площадки школьного комплекса аула Амре. Он посвящен 12 аулам Стахановского сельского совета. Выбор места для установки памятника наш информант, уроженец аула Сары Сырым А.Ш. Шалагаев, объяснил тем, что многие дети из расположенных рядом небольших аулов учились именно в этой школе. Став взрослыми, они с уважением вспоминали годы учебы и учителей. С другой стороны, в этом, вероятно, присутствовал и практический подход – в данном случае школьная площадка была ровным местом с плотным грунтом в центре исчезнувшего аула.

В целом надо отметить, что традиция установки памятников в некоторых районах (где их уже достаточно много) практически исчерпала себя. Ей остались не охвачены только совсем маленькие и давно исчезнувшие аулы. Надо учитывать и тот факт, что в целом ряде случаев нами зафиксированы памятники, установленные сразу несколькими аулам. Например, уже упомянутый выше памятный знак на месте аула Амре был поставлен сразу в память о 12 аулах – Амре, Арбабай, Жапырақты, Жүзбай, Касым, Қара Сырым, Қара Құнан, Рыспай, Сары Сырым, Саттібай, Іргебай, Ұқібай. Целый мемориально-культурный комплекс сооружен в том же Таврическом р-не в память о пяти аулах – Сары-Сарым, Теміраулы-Уақ, Қара Құнан, Ұқібай и Арбабай. В 2003 г. в Азовском немец-

ком национальном районе был установлен памятник одиннадцати аулам Буденовского сельского совета. Его расположили на месте центрального поселения – аула Жолбарыс [Ахметова, Толпеко, 2013б, с. 396–397]. Есть и другие подобные объекты. Таким образом, количество обозначенных памятными стелами аулов на территории Омской обл. значительно больше, чем число установленных памятников.

Проведенное исследование показало, что традиция установки памятников у казахского населения зародилась в Таврическом р-не, где в 2001 г. была установлена первая стела в память об ауле Кожан-Бекен. На сегодняшний день она полностью локализуется на левобережье Иртыша, в юго-западных районах Омской обл. Менее всего оказались затронуты пограничные с Республикой Казахстан южные территории и Полтавский р-н на юго-западе региона. Пик установки памятников приходится на 2010–2011 гг., когда их количество сразу приросло более чем десятью объектами в разных районах Омской обл. Преимущественным местом для установки памятных стел являются места исчезнувших аулов. В юбилейные годы Победы в Великой Отечественной войне в 2020-х гг. много памятников, посвященных участникам сражений и труженикам тыла, появилось в аулах и возле кладбищ. В заключение следует отметить, что накопленная на сегодняшний день источниковая база позволяет перейти от описания традиции к статистическому анализу и обобщению материала.

Список литературы

Алтынсарин И. Этнографические очерки и образцы устного творчества. (Б-ка каз. этнографии. Т. 13). – Павлодар: ЭКО, 2006. – 166 с.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Мемориально-культурные комплексы как сакральное пространство в традиционной культуре казахов Омского Прииртышья // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2018. – № 3 (19). – С. 288–296.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Особенности расселения казахского населения в Среднем Прииртышье // Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество. – Астана – Омск: [б.и.], 2013а. – С. 39–54.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Памятные знаки как новая традиция казахов Омского Прииртышья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013б. – Т. XIX. С. 396–399.

Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата: Гл. ред. Каз. советской энцикл., 1984. – Т. 1. – С. 190–197.

References

Altynsarin I. Etnograficheskie ocherki i obraztsy ustnogo tvorchestva. (Biblioteka kazakhskoi etnografii. Vol. 13). Pavlodar: EKO, 2006, 166 p. (In Kaz.).

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. Memorial-cult complexes as sacral spaces in the traditional culture of the kazakhs of Omsk Irtysh region. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. 2018, no 3 (19). P. 288–296. (In Russ.). doi:10.25513/2312-1300.2018.3.288-296

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. Osobennosti rasseleniya kazakhskogo naseleniya v Srednem Priirtysh'e. In *Kazakhstan i Rossiya: nauchnoe i kul'turnoe vzaimodeistvie i sotrudnichestvo*. Astana – Omsk: [s.n.], 2013a. P. 39–54. (In Russ.)

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. Pamyatnye znaki kak novaya traditsiya kazakhov Omskogo Priirtysh'ya. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013b. Vol. XIX, P. 396–399. (In Russ.) URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2013.pdf

Valikhanov Ch.Ch. O kirgiz-kaisatskikh mogilakh (molakh) i drevnostyakh voobshche. In *Collected Works: v 5 t.* Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, 1984. Vol. 1. P. 190–197. (In Kaz.).

Ахметова Ш.К. <https://orcid.org/0000-0002-8925-0772>

Толпеко И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3085-2330>